

Василиса Прекрасная

Искушение демона

18+

Василиса Прекрасная
Искушение демона

«Автор»

2019

Прекрасная В.

Искушение демона / В. Прекрасная — «Автор», 2019

Максимилиан Вотеру не был простым смертным. Он само воплощение кошмара... моего персонального кошмара, если на то пошло. А я - Богдана Янко. Запретный плод любви обычной цыганки и высшего демона. И когда мне предоставили выбор - плаха или роль подстилки... Согласитесь, что выбор невелик. Но у меня есть цель! И я её добьюсь!

© Прекрасная В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Где моё место?	7
Глава 2. Горяченькое	10
Глава 3. Честь дороже злата	13
Глава 4. Отсутствие выбора тоже выбор	15
Глава 5. Встреча	18
Глава 6. Да или нет?	20
Глава 7. Наживка	22
Глава 8. Кто кого?	24
Глава 9. Странности	26
Глава 10. Сообразительность	28
Глава 11. У каждого свой путь	30
Глава 12. Кто же она?	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Василиса Прекрасная

Искушение демона

Пролог

Открыла глаза и посмотрела на мужчину, лежащего рядом со мной. Хорош собой, ничего не скажешь. Хотя проклёвывающаяся седина без особого труда указывала на его возраст. Но оно и не удивительно. Красивый волевой подбородок во сне казался слегка смягчённым, делая его обладателя более невинным, что ли, но я-то знала, как дело обстоит на самом деле.

Ещё пару часов назад он проделывал со мной такие вещи. О которых не погоришь с... хотя бы матерью. Разве что с очень близкой подругой. А у меня, кстати, никогда таких и не было.

Мой мир всегда был поделён на два. И ни к одному из них не принадлежала полностью. Недодемон. Недоцыганка. А в душе всего-то хотела быть собой. Настоящей. Но какая я настоящая? Не знаю. У меня толком и не было возможности узнать об этом.

Неожиданно его глаза открылись и уставились на меня с проникновенностью, скачущей на всех порах лошади. То есть сметающей всё на своём пути. Безжалостно. Не задумываясь. В том числе и моё тело. Но слава Богам, не душу и не сердце. Иначе никак...

– Дана? – практически промурлыкал мужчина, прожигая в моём животе дыру.

Жаждущую его прикосновения дыру... «Не смей влюбляться, Данка», – напомнила себе в сотый раз, прежде чем соблазнительно улыбнуться и потянуться к демону.

– Мой Макс проснулся? – не смотря на вопросительную интонацию, мой голос был слегка хриловатым, а рука, словно сама по себе, потянулась вниз.

Твёрдый, как и всегда. Взаимно ждущий моей ласки. Некогда наивная девочка внутри меня заикнулась было, что может и ждёт. Но тут же одёрнула себя от опасных иллюзий.

– Я хочу тебя, – протянула в кой-то веки, не соврав ни на йоту.

– Моя девочка, – прорычал он, полыхая красным отблеском демонских глаз.

А в следующий миг оказался сверху.

– Моя ненасытная девочка!

– Мой ненасытный демон, – нагло лизнула его в губы.

Максимилиан любит, когда его дразнят.

Он снова зарычал, но этот раз не тратился на слова, а поцеловал, показывая, кто тут хозяин положения. А если точнее, то мой хозяин. Можно подумать, могу о таком забыть, даже если бы очень сильно захотела.

Вторя моей руке, его так же спустилась вниз, безжалостно проникая в меня резким рывком.

– Моё искушение, – простонал он, лишь на миг отрываясь от меня.

Я бы ещё поспорила кто тут чьё искушение. Но вместо этого выгнулась к нему навстречу, умоляя о большем. Мечтая о большем...

– Чем сегодня удивит меня моя красавица? – прохрипел Макс, отрываясь от моего покорного ему тела.

Разочарованно прикусила губу и прошлась взглядом по его мощному торсу и влекущим рукам. Снова игра... Ну что же... Недаром меня этому обучали. Игриво прогнулась в талии, без смущения открывая себя его пожирающему взгляду.

– Свяжите меня, мой господин, – облизнула саднящую губу. – Прошу вас... а потом...

– Что же потом? – заинтриговано переспросил мужчина.

– А потом мы поиграем в «холодно и горячо», – многообещающе и развратно улыбнулась ему.

– О, девочка, – тихо рассмеялся Максимилиан. – Поверь, холодно тебе не будет. Твою игру можно смело переименовать в «горячо и где горячее».

– Не сомневаюсь в этом, – с готовностью кивнула и вытянулась на кровати, слегка расставляя ноги. Моё тело главное оружие и я использую его на полную. – А чем вы свяжете меня?

Он застонал, а по моим губам скользнула улыбка. Обожаю его дразнить.

Вот только в то же время ненавижу... Себя. И его. И всю свою жизнь.

Глава 1. Где моё место?

Я заражена, пропитана недоверием, вскармливаемым гордостью, – последним прибежищем изгоев.

Я была рада! А как ещё мне реагировать на свободу? Её невозможно не ценить! Особенно, когда её почти нет.

Год у *дадо*¹ наконец-то закончился! Не могу сказать, что мы расстались очень хорошо. Он требует от меня слишком многого. Я же не демоница! Всего лишь полукровка с не пробудившейся силой! Жалкая полукровка в его глазах, если на то пошло... Но он-то сам виноват! Зачем спал с моей *дае*², не слишком заботясь о защите? И плевать, что у их братии и так не часто рождаются дети даже от собственных румни³, но зачем так?

Моя *дае* очень красивая. Была... Пусть сейчас, как у обычного человека, её красота начинает увядать, но всё ещё остаётся прекрасной, не смотря на свой образ жизни в последние годы. От того на неё и позарился какой-то там демон. Хотя почему какой? Мой отец... то есть *дадо*.

Наш табор как раз в то время был в поисках лёгкой наживы и находился на его территориях.

И вот. Мой папашка охотился для развлечения, борясь со скукой и наткнулся на Селестину Янко, поразившую его красотой и молодостью. Так и появилась я спустя девять месяцев, потому как у обычной цыганки не было и шанса выстоять перед искушённым и прекрасным демоном. И плевать, что женатым... у цыган своя мораль. И её главное составляющее? Если есть хоть призрачная возможность счастья? Бери от этого всё! *Carpe diem!* Лови момент и не жалей ни о чём!

Только вот *дае* всё же пожалела, хоть и ушло у неё на осознание этого немало времени.

И дело не в том, что *дадо* не признал меня. Удивительно, но свою чай⁴, то есть меня, не бросил. Правда и не признал официально, но мне того и не надо. И в кошмарах. Лучше бы вообще не появлялся, если честно.

*Мами*⁵ рассказывала, что когда родилась я, то мать уже на третий день пошла со свёртком на руках к его замку в надежде на возвращение любовника. Тогда её отлупили палками и ясно дали понять, что

обы больше не появлялась.

Так что *дае* после того быстротечного романа с *дадо* больше не виделась. И если бы эта история забылась! Когда мне исполнился год, в нашем таборе объявился его представитель и заставил Селестину Янко подписать документ, по которому моя жизнь должна была измениться безвозвратно. До этого ещё был шанс, что цыгане признают полукровку от демонской крови, но после? Всё же главное воспитание. Но этому не было суждено случиться.

Что заставило *дае* подписать договор? Думаю, она надеялась, что они будут видеться, потому как так и не смогла забыть его. Но её ждало разочарование, а меня ад.

Потому что согласно договорённости, я должна была проводить один год под опекой отца, а второй с Селестиной. И так год за годом. И сегодня мне исполнилось шестнадцать и очередной ужасный год закончен и наконец-то могу вернуться домой, чтобы хоть ненадолго окунуться в атмосферу прозрачной свободы.

¹ отец

² мать

³ жена

⁴ дочь

⁵ Бабушка

За эти годы так и не поняла, какие цели преследовал *дадо*... Я и видела его от силы раз пятнадцать. Он купил для меня дом и нанимал учителей, не скупился на содержание, но сам появлялся редко и только чтобы принять своеобразный экзамен на то, что я не срамлю его происхождение. Но для чего ему это? Знаю, что других детей у него не было, но меня он никогда не сделает наследницей. Пусть он и постарается дать мне прекрасное воспитание и образование, но цыгане по натуре другие. Хотя какая из меня цыганка? да и демон тоже не вышел.

Карета с гербом отца должна была вот-вот подъехать к очередному временному лагерю, а на меня резко накатила тоска. Да, там лучше, чем под гнётом *дадо*, но на самом деле немногим. Потому что знала, что меня ждёт.

Вот она медленно остановилась и я словно нехотя вышла из неё. Без вещей, так как с собой ничего не брала. Тут бы не поняли, если бы стала одеваться как леди, а в том мире не поняли, если бы оделась в пышную юбку с воланами с блузой с широкими рукавами. Так что уходила и приходила всегда в чём была – в цыганском цветастом наряде.

Стоило выйти, как по мне прошлись безразличными взглядами несколько соплеменников, сидящих у костра. А навстречу вышла *дае*. Только если ещё лет пять назад в её глазах горела надежда, что её возлюбленный наконец решил почтить своим присутствием, то на этот раз Селестина пошатывалась и держала в руке недопитую бутылку с самодельной брагой. Она поморщилась при виде меня и прошла мимо, будто не её любимая чай вернулась после года разлуки. Так уж у цыган повелось. Достижения их детей позволяют приобрести авторитет среди своих. Но я-то для остальных *никон*⁶. Да даже меньше, чем никто... Пустое место. От кострища раздались издевательские смешки.

Вздыхнув, гордо выставила подбородок и пошла к *мами*, *дае* моей *дае*. А как ещё? Гордость это всё, что у меня осталось. Гордость и мимолётное ощущение свободы.

Войдя в шатёр, огляделась и поморщилась. Здесь было накурено и сильно.

– Данка? Ты?⁷ – спросила *мами*, сидящая в углу на импровизированной кровати, и закашлялась.

– Я, ба, – кивнула.

Шахран Янко поморщилась от такого обращения. Вот как ей объяснишь, что за последний год из меня в прямом смысле выбили цыганскую речь. Каждый раз проделывали это, а возвращаясь, начать неуверенно говорить на языке, за который раньше били по губам сложно. Благо хоть у современной молодёжи не было пунктика на счёт моего лексикона. Они предпочитали говорить на всеобщем. Как получалось. Иначе бы пришлось совсем тяжело.

– *Гаджо*⁸, – выплюнула она это слово и отвернулась, проворчав: – Дж *адад* кхэр!⁹

На мои глаза стали наворачиваться слёзы. Чужачка. Вот кто я для *мами*. Резко развернулась и вылетела из шатра, повинувшись её приказу уйти.

Но стоило выйти, как натолкнулась на Педро со Златой, его сестрой.

– Я слышал, что ты приехала, Дана, – улыбнулся мне Педро.

Его сестра презрительно скривилась. Ни для кого не секрет, что сын нашего барона ещё в прошлый мой приезд уделял мне немалый интерес, надеясь залезть под юбку.

Сделав глубокий вдох, стараясь не показать, какой разброд творится в моей душе и снова гордо подняла подбородок.

– Пошли в город! – предложил Педро, на что его сестра поморщилась.

– А пойдём, – неожиданно согласилась.

⁶ никто

⁷ Ты?

⁸ Чужачка

⁹ Иди отсюда!

Лишь бы не видеть пьяную *дае* и не слушать оскорбления *мами*.
Как бы мне хотелось найти своё место в этом мире. Но произойдёт ли это когда-нибудь?

Глава 2. Горяченькое

Реакция людей на арест столь же различна, сколь и непредсказуема. Но предательство всё же гораздо хуже.

В другое любое время я бы поостереглась идти с Педро и Златой Лауш. Уж осторожности и чутья мне обычно хватало. Иначе никак. Но в данный момент на душе был такой разброд! Сложно всё же, когда тебе только исполнилось шестнадцать и понимаешь, что никому нет до тебя дела, всегда следовать доводам разума. *Д*адо, *д*ае, *м*ами... вот и вся моя немногочисленная родня...

Мне иногда так жаль, что Селестина после того самого демона так и не легла ни с кем, чтобы забеременеть и снова родить. Была бы у меня тогда хоть ещё одна родственная душа. Тот или та, кому я была бы небезразлична.

Но, увы... *д*ае хранила никому не нужную верность, игнорируя недвусмысленные предложения сожителя и замужества в надежде, что бывшее вернётся, а я так и оставалась бесконечно одинокой.

– Ну что ты плетёшься, Богдана? – недовольно проворчала Златка.

Я ускорила, но продолжала раздумывать о своей никчёмной жизни.

Меня никто не поздравил с днём рождения. Та же Злата... Ведь раньше мы дружили. Лет до восьми она по просьбе своего *д*адо притворялась, что неплохо ко мне относится. Пока Селестина окончательно не отвергла предложения вдовешего барона, дав понять, что тот ей отвратителен. И тогда-то и начался мой ад. Потому что в тот момент я стала – никто. *Н*икон, как кричали бывшие соратники по играм, пока закидывали меня камнями. Потом конечно они, уподобляясь взрослым, стали просто презрительно смотреть, но на душе с каждым годом разрастались раны, не желая закрываться.

Только Педро и Ян, его друг, относились ко мне дружелюбно. Учили объезжать лошадей, танцевать, искусству быть настоящим цыганом, брали в свои игры. Редкие минуты счастья.

Правда, когда мне исполнилось четырнадцать, и я оказалась здесь снова, нашей некрепкой дружбе пришёл конец. Слишком уж рьяно они, осознав, что я девушка, захотели меня соблазнить. В то время моё тело как раз начало цвести, округляясь в нужных местах. Нравы у цыган свободные и редко кто оставался невинным и в таком возрасте, но во мне прочно сидели нравоучения нанятых строгих учителей. И даже *д*адо не смогла преодолеть саму себя. Так что я стала окончательным изгоем, находя утешение в прогулках и одиночестве.

Вот и сейчас то, что меня позвали с собой, показалось странным. Но желание сбежать из табора хоть ненадолго победило насторожённость. Тем более так давно не имела возможности ходить свободно, не отчитываясь ни перед кем. Единственное, что смущало – это прошлогодняя одежда, в которой уезжала, стала мне немного мала в груди, не смотря на свободный крой, да и юбка могла бы быть длиннее. Но с собой были кое-какие деньги, заработанные в прошлом году, и вполне могу позволить себе купить цветастую ткань, чтобы пошить новую или перешить старую.

Но всё же лучше бы пошла одна. И не зря меня не покидали эти мысли. Потому что чем ближе мы походили к небольшому городку, близ которого расположился наш табор, тем язвительнее становилась Злата.

– Ты смотри, наша Данка-то как спину выпрямила! Будто штырь вставили в задницу!

– А сиськи-то как выросли за последний год. На радость нашим мужикам!

– Небось забыла уже, как это быть настоящей свободной женщиной!

– И не цыганка ты вовсе, а так... рохля!

Я шла и старалась не слушать, но не получалось. Каждое слово било по натянутым после «тёплой встречи» с родственниками нервам. Точно в цель проникали они в кровь и отравляли мою душу.

Ещё и Педро молча шёл рядом, и не думая одёргивать свою пхрэн¹⁰.

И я бы уже плюнула и развернулась, чтобы уйти, но мы как раз вошли в городок с западной стороны, где располагался рынок, а мне действительно нужны ткани. Не дае же сжалится над своей чаей и выделит хоть что-то. Она давно спускала свою мелочь, заработанную попрошайничеством, только на выпивку, да покрепче, чтобы уйти от неказистой реальности. Решительно сжала ладони и попробовала ускользнуть от Лаушей, когда ещё одна фраза добила мою выдержку:

– Ссыкливая гаджо!

Резко повернулась к ней, ещё сильнее сжимая кулаки.

– Что? – усмехнулась довольная собой Злата.

– А ты почему так чисто стараешься говорить? – поддела её. – Уж не хочешь ли подцепить богатого гаджо, чтобы забрал тебя из дома и женился? Для них одно дело экзотика – переспать с цыганкой, а совсем другое сделать чем-то большим.

Она побледнела. И да. Я поступала грязно. Потому что она сама когда-то очень давно делилась со мной этой мечтой. Несбыточной.

На самом деле для нас не было чем-то особенным или зазорным в том, чтобы свободной девушке повстречать богатея и привлечь его в любовники. Вот только цель должна быть одна – занять от него как можно больше денег и всё до копейки принести барону, который начислял тебе процент от выручки.

Это вообще самая основная задача моих соплеменников. Приносить прибыль. У женщин же только несколько вариантов для добывания денег – продажа своего тела гаджо, воровство, попрошайничество или гадание.

Что лишний раз доказывало, насколько семья Янко бесполезна сейчас. Когда-то мамии была превосходной гадалкой. Говорят, её предсказания сбывались взаправду. Но теперь она почти не ходит и отошла от дел. А дае... и раньше не блистала талантами, а теперь только спивается. А я же... Мне претило всё это. Вот и держали нас только из-за Шахран, не смея выгонять ту, кто может проклясть.

– Да что ты понимаешь? Самая умная, да? – вскипела Златка.

– Да, – я нагло улыбнулась. – Уж поумнее некоторых. Думаешь, не знаю, что ты просто мне завидуешь?

– Со?¹¹ – от волнения она сбилась на цыганскую речь.

– Прекратите, – наконец заговорил Педро.

– Вот что! – как-то подленько улыбнулась эта змеюка. – Давай спор! Кто принесёт барону больше заработанных денег, та лично извинится перед другой перед всем табором!

– Нужны мне твои извинения как корове седло, – хмыкнула и опять предприняла попытку уйти, но она схватила меня за руку.

– Иначе скажу дадо, чтобы начал подкладывать тебя под чужаков. Раньше он уважал Шахран, но старуха давно выжила из ума...

Я похолодела. Тут и мой покровитель не защитит. Не уверена, что ему вообще есть до этого дело. Иначе, почему оставлял меня здесь?

– Явэн кзарэ¹², – бросил Педро, приказывал нам идти домой.

¹⁰ сестра

¹¹ Что?

¹² Пошли домой

– Что, братец? – рассмеялась Злата. – Боишься, что кто-то другой раздвинет эти ноги раньше тебя?

– Заткнись, – прошипел парень. – Ты же видишь, что она не такая как мы.

– Хватит! – вскинула руки в останавливающем жесте. Ну, вот опять! Очередное упоминание о наших различиях меня взбесило. – Что ты хочешь?

– Я найду кого-нибудь побогаче и пересплю с ним, – довольно проговорила девушка. – А вот ты заработаешь другим способом.

– Согласна, – хмуро согласилась, прикидывая, сколько у меня с собой.

Может этого хватит?

– Мне не составит труда найти себе мужчину, – ухмыльнулась Злата, демонстративно оглаживая налившееся не по возрасту тело. – А вот ты... иди укради кошель. Дык¹³ какой состоятельный мужчина... Вот его и обкради, иначе...

Она не закончила свою угрозу и указала на пожилого мужчину, стоящего в нескольких метрах от нас и смотрящего на представление уличных актёров.

– Ты с ума сошла? – мои глаза округлились.

Раньше Педро учил меня искусству щипачества, но так-то когда это было. Слишком приметная у меня стала внешность, чтобы на такое отважиться.

– Трусишь, гаджо? – мстительно улыбнулась девушка. – Или хочешь поменяться? С удовольствием уступлю тебе какого-нибудь богатея. Обслужишь его телом, Данка.

Ненавижу слово гаджо! Особенно, когда им называют меня. Резко развернулась и пошла воровать. Где были мои мозги? Точно не тут.

Потому что это была плохая идея. Стоило мне подобраться поближе и протянуть руку, радуясь начинающейся в связи с представлением толкучке, как тот, кого мне надо обокрасть, резко повернулся и схватил меня за руку.

– Какого ума надо быть, – нахмурился он. – Чтобы воровать у представителя закона?

Я дёрнулась, пытаюсь сбежать, но безуспешно. Ещё и успела заметить, как торжествующе улыбаются оба Лауша.

¹³ смотри

Глава 3. Честь дороже злата

Если у вас нет ничего, то у вас есть ваша честь, если же у вас нет вашей чести – у вас нет ничего.

Предательство сородичей осело на языке отвратительным кислым привкусом. Знаю, что меня не любят, знаю, что не принимают за свою, но зачем поступать так? Провоцировать? Отправлять на верную погибель...

Ни для кого не секрет, что я могу долго терпеть, но потом вспыхну так, что вокруг только искры сыплются. Мне не раз влетало за такое и от учителей, и от нашего барона. Такой уж нрав. Но зачем им было подстраивать это? От меня не укрылся злобный взгляд Златы, да и Педро, перед тем как меня отвели в тюрьму под презрительные выкрики «воровка» жителей городка.

Надеюсь, души Лаушей всё же не такие чёрные и они не хотели, чтобы меня казнили, ведь именно такие законы в Империи, о чём им прекрасно известно. Любое преступление – смерть. Может они надеялись, что я скажу про *дадо*, и тот вступится за меня?

Но само собой я молчала. Молчала, находясь в грязной камере, молчала, и когда зачем-то схватили всех женщин, погрузили на телегу в клетку и куда-то повезли. Какой смысл? Если даже наберусь смелости и переговорю с кем-то из двух сопровождающих нас стражников... каким-то способом уговорю поехать в замок Данеру, то знаю, что сделает папашка. Самолично заплатит этому самому мужчине, чтобы меня хорошенько избили, а потом казнили с особым пристрастием и уделяя пристальное внимание. Иллюзий по поводу отношений с *дадо* у меня нет. Потому что это позорное пятно на его фамилии, о которой он так печётся. Я. Моё существование. И мой глупый проступок.

Вот я и молчала в ожидании своей судьбы. А точнее казни. Сама ведь виновата, что подалась импульсу. Винить кого-то ещё – глупо.

Помимо меня со мной находились ещё две женщины. Какая-то попрошайка, а вторая странная. Похожа на дикого зверя. Смотрит исподлобья. Будто хочет проделать дыру в охранниках. Желания пообщаться они не вызывали.

Куда мы направляемся, выяснилось уже часа через четыре, в течение которых нас только попили по паре глотков. Но есть и не хотелось. Слишком нехорошие предчувствия гложили меня. Почему нас не казнили там, а куда-то везут? И почему взяли только представительниц слабого пола, а четверых мужчин оставили гнить в камере? Не то чтобы я возражала. Пахло от тех бедолаг не лучшим образом, а клетка, в которую нас посадили, очень мала, чтобы игнорировать это.

Но вопросы я не задала. Их пробовала задавать грязного вида попрошайка, но сначала её проигнорировали, а потом и вовсе тыкнули в неё палкой сквозь прутья, чтобы заткнулась. Тычок был болезненным, и воцарилось молчание, позволившее задуматься о том, что оставляю за собой. Будет ли обо мне кто-то горевать? *Дае* и *дадо* точно нет. Может всё же *мами* вспомнит о своей нерадивой *гаджо* через пару лет, удивляясь, куда я подевалась?

Мои губы искривила горькая улыбка. Не густо.

Время тянулось так медленно! Лишь изменяющее положение солнца показывало, что всё же мчится. Но кажется бесконечно. Поначалу переживала все круги ада, но с каждой минутой накатывала апатия и безразличие. Мерная качка и скрип телеги навевали сон, но вдруг сбоку от нас услышала разговор двух стражников, заставивший меня встрепенуться и снова затрястись от страха.

– Посмотри какая красotka, – противный голос стал казаться ещё противнее по мере того как мой мозг анализировал услышанное.

– Я бы с ней поразвлёкся, Якоб, – согласился с ним его товарищ. – Может, сделаем привал?

Я осмотрела клетку. Если они не говорят о какой-нибудь случайно оказавшейся тут олене, то речь явно обо мне. Среди наших женщин часто ходили байки как их ловили стражи и за некоторые услуги интимного характера выпускали на волю.

Но у меня на душе всё леденело при мысли отдаться этим мужланам, выглядевшим так, как будто они не мылись как минимум пару лет. Но что для меня дороже? Жизнь или честь? Не факт, что это что-то изменит. В смысле попользуются и снова посадят сюда. Внутри снова наступил раздрай. Сегодня он преследовал меня весь день, но тут я снова кое-что услышала, и это заставило меня выдохнуть с облегчением.

– Нет времени, – с нескрываемым сожалением произнёс тот самый Якоб. – Жаль не додумались до этого хотя бы час назад. А теперь столица всего в полчаса езды. Тут часто патрулирует городская стража. Да и нам же говорили поторопиться.

– Да... Это да. И ведь дала бы. Цыганка же, судя по одежде. Эти всегда безотказные.

Слушая их разочарованные вздохи, сама же переводила дыхание. Боги! Кто знал, что мой шестнадцатый день рождения пройдёт так? Между выбором отдаться двум неотёсаным охранникам на дороге или казнь? И стыдно признаться, но лишний раз убедилась, что цыганка из меня не очень. Ведь любая из нас улыбнулась бы пошире, выпятив все свои достоинства, для надёжности оголив ножки и стала бы заигрывать с ними. Хитростью и обещаниями заставила бы остановиться, чтобы славно провести время в угоду всем. Но вот оно влияние дадо и многолетней промывки мозгов. Честь мне дороже жизни. Невиданно для нашего племени.

Дырлыны¹⁴ назвала бы меня *мами*, плюнув в лицо. И была бы права. Дура!

Пока я погружалась в пучину угрызений совести и собственной глупости, мы въехали в городские ворота и медленно куда-то двигались. А ещё через двадцать минут нас выпустили у здания тюрьмы. Моих спутниц, если можно их так назвать, пришлось расталкивать, так как к этому времени они сладко спали, а я им завидовала. Хоть недолгое беспамятство и отрешение от проблем.

– Вы вовремя, – обрадовался старикан, вышедший нас встречать.

Он брезгливо прошёлся взглядом по пленницам. Хотя на мне всё же заинтересовано остановился. Но не успела напрячься, как его глаза тут же ушли в сторону, теряя интерес.

– Ну, дак это, – неуверенно заговорил один из сопровождавших нас стражников. – А зачем спешка-то? Ещё и женщин сказали привести. Для чего они вам? Почему нельзя было отрубить головы у нас? Народу такое нравится.

– Не твоего ума дела, – грозно рыкнул на него старикан. – Ведите их в общую камеру. А потом зайдите к нашим. Вам выдадут причитающееся вознаграждение и накормят перед обратной дорогой.

Жаль, не ответил. Мне тоже было бы интересно услышать ответы на эти вопросы. Но что-то мне подсказывало, что это и так скоро произойдёт. Я не ошиблась. Так как уже через двадцать минут в помещение, где располагалась забитая женщинами всех мастей камера, вплыла... высшая демонесса.

¹⁴ Дура

Глава 4. Отсутствие выбора тоже выбор

Есть женщины, созданные для любви, и есть женщины, созданные для интриг.

Пожалуй, одно из немногих преимуществ, что достались мне от *дадо* – это чёткое понимание: демон ли перед тобой, и какой силой обладает. Это происходило на уровне инстинктов.

И сейчас я точно знала, что фигура, укутанная в плащ из вакуи, не просто человек. К тому же материал этот до того дорогостоящ, что на метр его можно купить небольшой дом. Если и не в столице, то где-нибудь в средних городках так точно. Не смотря на то, что не видела её лица, прекрасно знаю, что глаза её отливают красным.

Обычно в присутствии людей аура демонов и уж подавно высших подавляет. Перед ними хочется раболепствовать. Служить своим хозяевам. Хозяевам не только построенной ими же Империи, но самого этого мира. Но сейчас демонесса специально подавила её, потому что слишком уж спокойным был стоящий рядом с ней старикан, который встречал нас у здания тюрьмы,

– Постройте их, – раздался ледяной женский голос, не терпящий возражений.

Я забилась в самый угол, но толку от этого не было. Повинуясь распоряжению, охранники вывели нас и построили в две шеренги по бокам коридора.

Все мои чувства кричали о том, что мне надо убежать отсюда, но подобная выходка не только бесполезна, но и привлекла бы ко мне внимание. Кое-как дёрнула плечом, чтобы расчёпаные распущенные волосы закрыли как можно больше.

Фигура, закутанная в плащ с ног до головы, тем временем начала ходить из стороны в сторону. Хоть её лицо и было по-прежнему скрыто, чувствовалось, что она внимательно изучает нас. От неё волнами исходили волны брезгливости, презрения и недовольства. Ровно до тех пор, пока не остановилась напротив меня. А моё сердце словно сошло с колеи и бешено забилося.

– Эта, – довольно проговорила и указала на меня. – Она поедет со мной.

– Может ещё кого-то? – услужливо заговорил старикан.

Кажется, он тут начальник.

– Нет, – к демонессе снова вернулось презрение. – Остальные не годятся. Где вы только набрали этот сброд?

– Ну, так смертницы же, – растерялся пожилой мужчина.

И действительно, чего она хочет? Ещё бы понимать, чего ждёт и по каким критериям выбрала меня. Неужели почувствовала во мне демонскую кровь? Это невозможно! *Дадо* при каждой встрече разочаровано говорил, что я и близко не приблизилась к тому, чтобы его половина во мне вышла наружу. От меня пахнет, и я ощущаюсь исключительно как обычный человек. Ещё один повод к недолюбливанию меня папашей.

Меня уже схватили за руку и потащили на выход, когда, вырвавшись, обратилась к демонессе:

– Со ту камэс?¹⁵ – от волнения с трудом вспомнила цыганскую речь, спрашивая, что ей от меня надо.

Не знаю зачем, но в тот момент из-за стучащего в висках сердца соображала мало. Но всем существом ощущала, что лучше смерть на плахе, чем идти с ней.

– Подождите, – приказала она, поднимая руку.

Меня перестали тянуть к выходу, а она подошла ближе.

– Ты говоришь на всеобщем? – обратилась ко мне.

¹⁵ Что ты хочешь?

– Со ту пхэндян?¹⁶ – постаралась невинно похлопать глазами, делая вид, что не поняла её. Демонесса раздражённо вздохнула, а я уже решила, что меня пронесло, но не тут-то было.

– Харас!¹⁷ – выругалась она на демонском и едва слышно пробормотала: – Выбора всё равно нет. Возьму пока эту. Потом может ещё кого найду. Время есть. Ведите!

Последнее слово она обратила к старикану. И меня снова потащили на выход.

– Нат, нат!¹⁸ – кричала и пробовала вырваться, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

Но меня никто не слушал. Не успела и оглянуться, как моё сопротивляющееся из-за всех сил тело засунули в карету. Герба на ней не было, иначе бы сразу узнала. И дело не в том, что меня натаскивали, хотя и не без этого. Просто не так много семей высших существует, чтобы каждый смертный не мог их опознать. Но это был безликий наёмный экипаж, каких в столице сотни.

Как только меня усадили, попыталась выскочить, но дорогу мне преградил пугающего вида гора.

– Карл, – негромко проговорила появившаяся фигура. – Ты поедешь с нами.

Гору звали Карл? Наверное, он из северных народов. Слишком уж большой для этих земель! Такой может одной рукой переломить мне хребет и не сбить при этом дыхания.

С трудом, но эта гора и демонесса втиснулись в карету, и мы тронулись.

Я помалкивала и смотрела исподлобья. Совсем как недавно та странная женщина, с которой меня сюда доставили.

– Ты только посмотри, какая красавица! – внезапно заговорила высшая. – Удивительно, что девственница. Цыганка же с младых лет бегают по мужикам. Правда на всеобщем не говорит и мороки много. Потребуется немало времени, чтобы сделать из этого булыжника алмаз. Но в ней чувствуется огонь и страсть. Такие созданы для любви.

– Да, миледи, – безразлично ответил Карл.

– Ты ещё не понимаешь, как тебе повезло, девочка, – обратилась ко мне демонесса. – Тебя ждёт большое будущее! Но это при условии хорошего поведения...

– Мэ тут накамам,¹⁹ – прошипела вполне искренне.

Не уверена, что высшая поняла, что я сказала, что ненавижу её, потому что она в ответ с восхищением в голосе рассмеялась и наконец, скинула капюшон.

– Она очаровательна, Карл! Просто очаровательна! У Макса не будет шанса устоять!

Не знаю, кто такой этот Макс, но при виде той, кто сейчас открыл лицо, моя челюсть упала вниз. По-хорошему надо скрыть реакцию, но сделать этого была не в состоянии. Слишком сильное потрясение испытывала.

– Миледи, – подозрительным голосом сказал Карл. – Не знаю откуда, но, кажется, девочка вас узнала.

– Думаешь? – нахмурилась... Императрица. – Впрочем, какая разница? Это не имеет никакого значения. Эта цыганочка через несколько лет будет есть у меня с рук и выполнять всё, что я скажу... не так ли милая?

Я притихла. Боги! Во что мне посчастливилось оказаться втянутой?

Не узнать жену Императора мне было сложно. Книгу истории родов демонов с их изображениями я зачитала до дыр. Вовсе не потому меня тянуло в тот мир. Скорее это развлекало меня. Читиво, которое мне подсовывали чаще всего, навевало скуку. А в той же было столько

¹⁶ Что ты сказала?

¹⁷ (дем.) неперебиваемое матерное слово

¹⁸ Нет, нет!

¹⁹ Я тебя ненавижу

историй, интриг и приключений, что это не могло не привлечь. Вот только вспоминая то, что там написано ещё больше осознавала, что ничего хорошего меня не ждёт.

Глава 5. Встреча

У вас не будет второго шанса произвести первое впечатление.

Четыре года спустя

Я стояла и меня трясло от волнения. Вдруг ничего не получится? Вдруг меня отошлют назад? Что тогда со мной будет? Зная Джелвиру – ничего хорошего так точно. Может разозлится, что их годами вынашиваемый план провалился так и не начавшись? Конечно, думаю, она предпримет ещё несколько попыток подсунуть меня Вотеру, но что будет если и это не сработает?

«А ну успокойся, Богдана», – внутренний голос тут как тут, хоть его и не спрашивали.

Но что поделать, что он лез наружу без моего спроса? Фактически он был единственным, с кем я общалась напрямую и без утаек. Наверное, это смахивает на сумасшествие.

Часто в разных городах, рядом с которыми устраивался наш табор, замечала бредущих по улицам людей, эмоционально, иногда и с жестикуляцией, болтающих сами с собой. От них все держались подальше, как от прокажённых.

"Ещё немного и это ждёт и тебя", – с ехидством заметил голос в голове.

Боги! Заткнись уже! Но нас с Даневом, как я прозвала своего внутреннего демона в честь древнего Бога лукавства, не дающего мне покоя, прервали раздавшиеся крики из помещения, в которое уже десять минут назад вошёл тот, кто привёл меня в этот мрачный веющий ужасом замок.

Но кричал почему-то толстяк по имени Харан Шойц. Причём от боли... Не знаю, как поборол желание подойти поближе и подслушать. И дело было не в охранниках, стоящих рядом со мной и контролирующих, чтобы не убежала. Они уже давно привыкли к моим порой весьма эксцентричным поступкам. Как-никак четыре года за мной следят. Просто боялась, что дверь резко откроется, и останусь с разбитым лицом. Был уже такой случай в моей жизни. Тогда целых две недели пришлось ходить как страшилище. Перспектива меня не особенно пугала, но была не своевременной.

И словно по мановению моих собственных мыслей, дверь действительно распахнулась и из неё, как ужаленный, вылетел Шойц.

– Заходи, – приказал он мне, кивая на проём.

Судя по его лицу, купец уже сто раз пожалел, что ввязался в это дело. Не смогла скрыть злорадной улыбки, радуясь, что моё лицо скрыто чёрным плащом. Пусть посвящён Харан только вскользь и просто хотел выслужиться перед гильдией, через которую и поручил это не хлопотное с виду поручение, уже заранее потирая жирные ручки от предвкушения награды. Но мерзавец просто не знал на что шёл.

Но заходить мне не понадобилось, так как следом за ним вышел... он. Даже не так... Он! Максимилиан Вотеру собственной персоной. Я видела его изображение. И не раз. Но демон производил впечатление. И ни в коей мере оно не могло отобразить ауру властности и силы, исходящую от него. Мои охранники и Харан тут же сгорбились не в силах выносить эту мощь. Ну, хоть не упали ниц.

На меня же она практически не подействовала. Спасибо крови Данеру. Хотя по привычке, тоже изобразила почтение, слегка наклонившись.

– Уведите, – приказал взбешённый демон, который когда-то был Императором.

Сейчас он всего лишь дядя нынешнего правителя, но боялись его не то слово. Жестокий, холодный, ужасный... вот эпитеты, сопровождавшие его во времена его правления и по сей день. Хотя от власти Максимилиан отошёл ещё десять лет назад. По собственной воле, между прочим.

Почему самолично отрёкся от престола в пользу племянника? Этого не знал никто. Даже сам Оллерик, насколько мне известно.

– Но лорд Вотеру, – заскулил Шойц. – Это же подарок! Что я скажу совету гильдии?! Это не уважение!

– Да наплевать мне, – прорычал мужчина, в волосах которого уже проглядывала благородная седина. – Пусть забирают себе этот подарок!

Последнее слово он буквально выплюнул, выказывая своё отношение к ситуации.

Я не обиделась. Наоборот. Зауважала. Вот тот, кто не стелется ни перед кем и никогда! Чувствующий себя властелином этого мира. По праву, между прочим. Именно его прямой предок создал нашу Империю Амаран и установил новый порядок, по которому мы все живём. И не могу сказать, что плохо живём. Не все, конечно. Но большинство.

Ну, до чего хорош! Гораздо красивее моего отца. Харас! Да он красивее любого из всех, кого знала и видела в своей жизни! Волевой подбородок, прямой нос и эти глаза... Их не портил даже красный отблеск, выдающий его бешенство и недовольство. Обычно в минуты спокойствия глаза демонов принимали более чем привычные цвета.

– Хорошо, милорд! – подобострастно закивал на всё согласный Шойц, лишь бы убраться отсюда и поскорее.

Уверена, в его голове уже прокручивались извилины, как будет оправдываться перед своим непосредственным начальством. Только вот меня это не устраивало совершенно. В конце концов, сейчас один из тех моментов, когда решается моё будущее.

Сделала шаг вперёд и решительно скинула капюшон под негодующие возгласы моей охраны и купца.

В меня тут же впились практически чёрные глаза, все ещё сверкающие красным оттенком. И я знала, что он видел.

Всегда была красавицей, но за последние года стала ещё краше. Парочка моих учителей пару раз попыталась делать неприличные намёки и предложения, не смотря на предупреждение о моей неприкосновенности, но на их несчастье на меня у Джелвиры совершенно другие планы. Так что как только на них доносили, их жизнь безвозвратно катилась под откос. Их не казнили, нет. Но без права выбора отсылали так далеко и в такую глушь, что они тут же жалели о том, что поддались искушению. Или не жалели? Не знаю. Мне об этом уже не сообщалось. Да и время научило меня равнодушию к их судьбам. Сами виноваты. Так учитесь принимать последствия своих поступков. Я же не жалуясь. Разве только Даневу. Но тот не особо благодарный слушатель.

И доносила, кстати, не я. Уж ушей вокруг меня хватало всегда. Порой чувствовала себя принцессой, которую готовят как минимум к престолонаследию или какой-то очень важной миссии. Впрочем, последнее не далеко от истины.

До того, как попала в руки императорской семье, думала, моя жизнь настоящий ад без права на собственные решения и выбор. Но моё мнение изменилось. Всё познаётся в сравнении. И лишившись последних крох свободы и находясь под круглосуточным контролем, поняла, как прекрасна была моя жизнь раньше.

Как бы мне хотелось в будущем стать себе хозяйкой! Но до этого ещё далеко.

– Милорд Вотеру, – сладко пропела, обращаясь к Максимилиану. – Для меня высшее наслаждение видеть вас.

Я прямо чувствовала, как в данный момент решается моя дальнейшая жизнь.

Глава 6. Да или нет?

Бывают в жизни моменты, когда противиться искушению просто грешно.

Максимилиан Вотеру

Разглядывая свой подарок, не мог не понимать, что её кто-то прислал. И вряд ли гильдия торговцев. Скорее уж ею кто-то прикрывается. Иначе, зачем весь этот фарс? Конечно, мне часто дарят подарки. И после того как отошёл от дел в том числе. Правда, рабынь для утех среди подношений ещё не было.

Только вот с какой целью? Шпионить? Или может что-то своровать? О сокровищницах высших семей только что легенды не слагали. Или что-то другое? Убить? Никакой вариант исключать нельзя.

Но как же она соблазнительна. Только слепой бы не заметил, как девчонка красива. Но привлекала она не этим. Знал я много прекрасных соблазнительниц. Более того у меня и сейчас есть несколько любовниц среди демониц. Роскошных. Искушённых. Готовых на всё только ради одного моего взгляда. Пожалуй, это даже немного приелось.

Но было что-то такое в этом подарке. Загадка? Вызов?

А ведь это не свойственно рабыням. Их чаще всего покупают у родителей ещё в детстве, чтобы воспитать и сделать покорную куклу, выполняющую любую прихоть своего хозяина.

Только вот эта не такая. И вроде говорит мягко и с придыханием, но чувствуется в ней непокорность и страсть. Сладкая, как сама ночь. Иначе, как она посмела заговорить первой и без разрешения? Ой, не так должна вести себя рабыня. Ой, не так.

Искушение. В голове словно из ниоткуда всплыло слово «Наама».

Была когда-то такая демоница. Знаменитая демоница-искусительница. Прекрасная женщина-огонь с полусотней любовников среди людей и не только.

Только вот эта девушка девственница. Это я чувствовал. Не невинная, но точно её ещё не касался мужчина. Сомнений это не вызывало. Значит я первый её владелец... Точнее ещё не владелец. Надо решить, а нужен ли мне такой подарок.

Каждый её шаг, жест и слово пропитаны обещанием наслаждения и незабываемых любовных утех. Такая влекущая, что стоило ей скинуть капюшон, как почувствовал возбуждение.

Давно такого не было. Но отрицать вспыхнувшее желание, может только последний глупец. Особенно, когда в штанах присутствует немаленькое подтверждение её воздействия на меня.

Но кто же она такая и какие цели преследует? Врагов у меня осталось не так много, да вряд ли кто-то из оставшихся будет прибегать к подобным уловкам. Или будут?

– Как тебя зовут? – требовательно спросил у неё, не обращая внимания на воспрявшего духом купца.

– Богдана, милорд, – усмехнулась она без тени смущения или преклонения.

И, кажется, хотела добавить кое-что ещё, но от чего-то не стала.

И правильно. Может что-то вроде «но вы можете назвать меня так, как вам будет угодно?» Но, слава Богам, не стала, иначе это вызвало бы во мне отвращение. Рабыни с их услужливостью давно не влекли и не привлекали. Скорее уж вызывали отвращение. Им было плевать под кого и как ложиться. Но эта девушка явно не из таких. Кто же прислал тебя, о прекрасная Богдана?

Вариантов дальнейшего развития было два. Либо отослать подальше и благополучно забыть об её существовании. Либо пойти на поводу у собственной похоти, но в процессе выяснить всё, что меня так интересуется. Узнать, кто именно копает под меня и что ему надо.

И чем больше размышлял, тем больше плюсов последнего варианта находил. И основной из них – это то, что мне доставит немалое удовольствие раскусить её. Медленно. Наслаждаясь. Пока не надоест.

И учитывая, насколько пресными по сравнению с её огнём мне кажутся мои любовницы, не думаю, что это случится скоро. Если конечно она не допустит ошибку.

– А чего хочешь ты сама, Богдана? – спросил у неё напрямую.

От моего вопроса она растерялась. Почему? Ах да... Наверное, рабыню никогда не спрашивали об этом. Кому такое в голову придёт. Игрушка и игрушка.

– Я хочу вас, Максимилиан Вотеру, – абсолютно серьёзно ответила эта красавица после нескольких секунд размышлений.

И то, что на этот раз в ней не было жеманства, подействовало на меня моментально, поднимая по стойке смирно. Знаю, что привлекателен. Интерес противоположного пола преследовал меня ещё с юности. Но от чего-то её простые и незамысловатые слова без капли лукавства подействовали сильнее, чем что-либо до этого.

– Данил, – негромко позвал своего личного слугу, который всегда находился поблизости. Он моментально оказался рядом, замерев с почтительным выражением на лице.

– Да, милорд.

– Отведи Богдану в красную комнату и приведи ей Джоржину. Пусть обеспечит мою новую рабыню всем, что она пожелает. Но без крайностей, само собой.

– Вы так добры, милорд, – девушка склонилась в поклоне.

Я думал, что в её глазах будет торжество. Ведь получила что хотела. Если не меня, то возможность выполнить задание тех, кто её прислал. Только вот вместо этого там промелькнула тоска и грусть, изрядно сбагренные решительностью.

Поистине, загадка, которую с удовольствием буду разгадывать. Жаль только не сегодня. Сегодня у меня дела, от которых никак не могу отвязаться.

Заинтересовала меня реакция двух мужчин, которые стояли рядом. Охрана? Они бросили на девушку печальные взгляды, а вот она им подмигнула, словно в попытке подбодрить и утешить. Причём было видно, что порывается, чуть ли не обнять их, но сочла это неуместным, кинув раздражённый взгляд на... Нет, не на меня, а на Шойца, который сейчас чуть ли не плясал от радости пополам с восторгом.

Стоило девушке с Данилом скрыться, как ко мне повернулся торговец и расплылся в подобострастной улыбке.

– Я так рад, что вы остались довольны, милорд Вотеру.

– Проваливай, – безразлично отмахнулся от его благодарности и решительно двинулся прочь.

Жаль всё же, что не удастся провести этот вечер и ночь с Богданой, но иногда предвкушение только обостряет удовольствие.

Глава 7. Наживка

Смиренно склони голову перед фактами, но гордо подними её пред лицом всех проблем.

«Ну вот», – проворчал Данев. – «Ты рада?»

Я в это время присела на кровать в роскошной выделенной мне комнате, так и не скидывая плащ, и задумалась над вопросом распоясывавшегося внутреннего голоса.

А чему собственно радоваться? Тому, что всё же проникла в святая святых? Безусловно, это огромное облегчение. Только вот теперь начнётся самое интересное и сложное.

И это не попасть в постель Максимилиана Вотеру. Отнюдь. Тут он сам проявит инициативу и без моего особого участия. Его интерес не укрылся ни от кого в той комнате. Недаром так радовался толстяк торгош Шойц.

Вот только мне не нужно тело высшего. Мне нужно его сердце. Его душа, если она у него есть. Да эти года меня многому обучали. И постельным утехам тоже. Но главный предмет, который мне преподавали, был о любви.

Как зарождается любовь? Где начинается привязанность? Почему одна женщина оставляет в душе след, который остаётся на всю жизнь, а другая забывается сразу, стоит только выйти из комнаты?

Это сложно и в то же время просто. Многое зависит от стечения обстоятельств и от того, как повести себя в них. Один неверный шаг и всё пойдёт насмарку.

Но ещё сложнее от того, кто моя жертва. Это тебе не желторотый юнец, впервые заглянувший девушке под юбку.

Это прожжённый циник, сердцеед, бабник, демон... Ему давно прискучили те, кто заглядывает в рот и падает перед ним на колени. Уж в этом была уверена. Императрица, эта хитрая тварь, часто сводила меня с бывшими любовницами Вотеру. Мало кто из них держался больше, чем несколько месяцев. И не в смысле притаскивала их ко мне и заставляла исповедоваться. Нет, в основном случайные встречи и ни к чему не обязывающие разговоры. Мне же просто приказывали с ними дружить. Показывать участие. И это работало. Уже на вторую, а иногда и в первую «случайную» встречу их несло.

И у всех одна и та же история, надоевшая до оскомины. Любят, готовы на всё, научились всему, что тот предпочитает и... Макс их бросает. Это ли не повод задуматься?

Как-то пару лет назад Джелвира разоткровенничалась и призналась, почему выбрала именно меня. Ведь до этого, да и после несколько лет искала кого-то похожего, но так и смогла отыскать.

Дело не в красоте и невинности, хотя и они, безусловно, играли роль. Но таких хватало и без меня.

Императрице нужна была особенная девушка. С огнём внутри. Непокорностью... И в то же время являющейся чистым соблазном во плоти. Не знаю, каким образом она разглядела всё это, едва бросив на меня взгляд, но с этим ей можно сказать повезло.

Во мне не было покорности, а внутри раздирали бушующие черти.

Вспомнить только первый год после того как меня приобрела Джелвира. Только сейчас понимаю, что снова поступала глупо. Совсем как когда попыталась обворовать начальника стражи, повинувшись нелогичному импульсу.

Надо было сдаться. Не пытаться убежать. Всё равно ни одна из попыток не увенчалась успехом и не потому, что мало старалась. Не пытаться изображать тупость и неспособность выучить всеобщий. Надо было сдаться! Безропотно принять судьбу и потушить огонь в глазах. Это бы освободило меня в тот же час. Потому что чем больше непослушания и ярости прояв-

ляла, тем больше Императрица убеждалась в правильном выборе. И ей было не жалко времени на строптивую рабыню. У демонов его полно. И она не торопилась.

Жаль тогда я этого не понимала. А когда поняла, было уже поздно.

Этого времени им хватило, чтобы посадить меня на крючок, переворачивая мой мир с головы на ноги. И об этом мне с радостью сообщил лекарь, обследовавший меня каждый месяц по приказу жены правителя. А вот когда мне открыли это... о нет. Я не покорилась. Ещё чего. И даже не сдалась. Я взбесилась.

В тот день разнесла весь дом, где меня держали. Охранники, те самые, с которыми только что распрощалась, скорее всего, навсегда, лишь молча смотрели на мой срыв. Посуда, мебель... не жалела ничего. Но когда сил не осталось, впервые за этот год разревелась. Вот в тот момент мы с мужчинами и подружились. Потому что они были в шоке. За весь год ни одной слезинки, а тут целый потоп. Полагаю, до этого они считали меня недалёкой бешеной цыганкой, а тут оказалось у меня есть чувства. Успокоилась я только через час и снова начала думать.

Меня почти сломали. Оказалось, эти гады на протяжении года кормили меня специальным ядом. И что хуже всего от него не умирали. Да лучше бы так!

На него подсаживались, как та самая наживка на крючок. И теперь каждый месяц мне нужна новая доза, но вот сделать её может только сама Императрица, которая самолично изготавливала его. Вот такое у неё хобби. Мерзкая тварь. И ведь без яда не умру. Просто мозг сгорит и стану безвольной куклой, что, по моему мнению, гораздо хуже смерти.

Особенно потому, что в тот момент чётко поняла три вещи. Первое, я хочу жить и чувствовать. Второе, мне придётся подчиниться. И третье, мне надо найти способ освободиться, и теперь тактика «отпустите меня, я ни на что не гожусь» не сойдёт.

О надо было видеть лицо Джелвиры, которая пришла через пару часов. И дело было не в том, что дом разгромлен, а у меня зарёванное не похожее на себя лицо. А в том, что заговорила я на чистом всеобщем без всяких примесей. И впервые поинтересовалась с абсолютным спокойствием и без сцен, что понадобилось от меня жене правителя Амарана. Жаль, что та быстро взяла себя в руки, но воспоминание об этом часто греет мою душу вечерами.

И только после этого началось моё настоящее обучение, главной темой которого было – как влюбить в себя Максимилиана Вотеру.

Мои размышления прервала женщина, тихо вошедшая в красную комнату. Называлась она, так полагаю, из-за цвета оформления? Служанка склонила голову и не поднимала её, пока не проговорила:

– Я – Джоржина, шани²⁰, – она подняла глаза, и меня окутало... ненавистью?. С чего бы? Что такого ей сделала бедная рабыня? – Милорд приказал мне выполнять каждое твоё слово. И так? Какие будут распоряжения?

Шани? С демонского это означает падшая. Как мило... Если до этого моя тактика общения со слугами была дружелюбной, то сейчас мне не хотелось так поступать.

²⁰ (дем.) падшая

Глава 8. Кто кого?

Кто хочет приносить пользу, тот даже со связанными руками может сделать много добра.

– Я хочу себе личную служанку, – ответила Джоржине с максимальным достоинством.

Просто потому что это бесило её. И сама могу обслужить себя без особых проблем. Чай не миледи. Но раз кто-то не хочет по-хорошему, то почему бы и нет?

В глазах Джоржины же застыло презрение, а я лишь усмехнулась в ответ. Меня это не задело. Не того она полёта птица, чтобы это было так. Не уверена, что такой человек сейчас вообще найдётся. Тот, чьё мнение для меня настолько важно, чтобы подействовать угнетающе.

Всё дело было в том, что служанки так-то свободные. Хотят работают, хотят нет. В смысле, сами выбирают кому служить. А вот я... лишь рабыня. Тем более новенькая тут, а уже требую себе обслугу. А чтобы кто-то прислуживал невольнице? В её понимании это невыносимо.

Но надо пользоваться щедростью хозяина, раз уж тот с чего-то отдал такое распоряжение. Кстати, с чего? Необычно это. Особенно в свете лишь пары минут общения и подозрения в обмане с его стороны. Не дурак же он. Быть такого не может. Правитель, который находился у власти больше трёхсот лет и при этом не только выжил, но и прослыл сильнейшим? Такой вполне способен понять, что я засланка. Но видимо желание оказаться у меня между ног преодолело подозрительность. Или может решил разузнать всё у меня лично, совмещая полезное с приятным? Последнее вероятнее всего.

Боялась ли я этого? Нет. Была ли готова? Не уверена. Слишком хорош этот мужчина, чтобы быть в этом полностью уверенной. Если бы не одно. От этого зависит моя жизнь. Одно лишь проявление слабости. Минута отчаяния или несвоевременно проявленных чувств... и всё.

Я не боюсь смерти. Её боятся лишь те, кому есть что терять. Но потерять себя? Стать безвольной игрушкой? Это для свободолюбивой цыганки всё ещё живущей внутри меня было хуже смерти.

– Это всё или ещё что-то? – уточнила Джоржина.

– Ну, конечно же, не всё, – легко улыбнулась, намеренно раздражая её ещё больше. – У тебя есть перо с чернилами?

– Перо? – удивилась она.

– Ну да, – изобразила крайнюю степень удивления. – Записывать мои распоряжения. Их будет немало.

Гулять, так гулять! Как там сказал Вотеру? Всё, но без крайностей? Это можно устроить.

– Я смогу всё запомнить, – процедила служанка сквозь зубы.

– И всё же я настаиваю. Вдруг потом ты скажешь, что я этого не говорила? Так будут доказательства моих слов.

Она застыла, будто что-то обдумывая, но потом, резко выдохнув, призналась:

– Я не умею писать и читать, ша... мисси²¹.

У меня внутри всё опустилось. Харас! Об этом и не подумала. А стоило... Отвыкла просто от такого.

– Какую должность ты занимаешь тут? – спросила у неё уже более мягким голосом.

– Я старшая служанка, – она подняла подрагивающий подбородок. – Экономка навещает старшую дочь, поэтому прислали меня.

²¹ (дем.) обращение к обычным людям

– Понятно, – кивнула, принимая безразличный вид, но всё же не удержалась от того, чтобы не добавить: – Если ты хочешь научиться, то могу помочь.

Зачем я это сказала? Не знаю. Хотя знаю. Потому что понимаю, что такое отсутствие свободы. А раз эта неказистая на внешность женщина смогла подняться до такой должности в замке верховного демона, значит, мозги у неё есть. Вот только при неграмотности выше ей ничего не светит.

«У тебя что, не хватает своих проблем, Данка?» – абсолютно правомерно возмутился Данев.

Вот именно, что хватает! Но по-другому, кажется, и не могу. В конце концов, у Вотеру и без меня будет хватать дел. А что мне делать в свободное от него время? Вот и развлекусь. Чем ещё тут заниматься? Чтение изрядно надоело мне за последние годы, а развлекаться по-другому никто не даст.

– Вы сейчас серьёзно? – от неожиданности и удивления Джоржина перешла на «вы».

– А почему нет? – сделала вид, что ничего особенного не происходит. – Может тут ещё кто есть, кто захочет учиться? Я с радостью помогу. На самом деле это несложно.

«Ещё немного и начнёшь перед ней извиняться за свою дерзость в начале разговора», – хмыкнул внутренний голос, но был успешно мной проигнорирован.

– Может тогда сегодня? – с надеждой спросила она.

– Эм, – промешкалась. – А разве сегодня меня не ждёт милорд Вотеру?

– О, нет, – возразила Джоржина. – Сегодня милорд уже уехал до утра.

– О-у, – я смутилась.

Неужели всё-таки не произвела на него впечатление? Плохи тогда мои дела.

– Он каждый последний день месяца уезжает, – уточнила служанка.

Всё же злорадство мелькнуло в этой фразе. Поняла она, от чего я расстроилась. Интересно, что всё-таки имеет против меня? Разберусь по ходу...

– Ну, раз так, – широко улыбнулась, возвращаясь к тактике дружелюбия. Раз уж не бывать сегодня встрече с хозяином так почему бы не провести время с пользой? Пусть и не своей? – То тогда давай сейчас и приступим. Только нужны чистые листы, перья с чернилами и, пожалуй, другое место. Использовать в качестве обучающей комнаты эту спальню не сподручно, как считаешь, Джоржина?

«Ты и без меня больная на всю голову», – хмыкнул Данев.

Абсолютно согласна!

И часа не прошло, как мы оказались в специальной комнате, в которой когда-то обучали самого Максимилиана, а вокруг меня собралось около пятнадцати человек, чтобы учиться. Правда, пришлось предварительно протереть тут пыль, так как помещение явно давно не приводили в порядок, но затем... мы приступили к уроку.

И, пожалуй, это была хорошая идея. Уже через час я знала всех по именам. И отношение ко мне стало вполне лояльным. У некоторых особ женского пола первое время проглядывало неодобрение и даже ненависть, но постепенно и она сходила на нет перед жадной новых знаний.

А мне же нравилось их учить. Это так необычно! Наполняет странной радостью и гордостью за себя и особенно за своих неожиданных учеников.

Вот только надеюсь, что за такое самоуправство мне не аукнется. Впрочем, если Вотеру отсутствует, то не думаю, что ему кто-то донесёт об этом.

Глава 9. Странности

Многие странные вещи удаётся объяснить, если по-настоящему вдуматься в их причины. Стоит только захотеть.

Максимилиан Вотеру

Оллерик! В последнее время это слово для меня стало как ругательство.

А ведь раньше хорошо к нему относился. Иначе бы не доверил будущее Империи в руки глупца. Но сегодня он особенно меня раздражал.

Так уж повелось. Когда его короновали от радости, что нашёл преемника и, наконец, избавлюсь от императорского ярма, обещал помогать ему первое время. И в последний день каждого месяца мы с ним встречались и разбирали непонятные и трудные проблемы. В его понимании.

Но ведь прошло уже десять лет! Неужели сам не в состоянии справиться? Складывалось впечатление, что он всё же бестолковый. Слишком мелочным было то, что Оллерик разбирал.

И стоило мне решить, что на сегодня всё, как возникал очередной вопрос, и приходилось окунаться в новую тему. И для чего, спрашивается, передавал ему бразды правления?

Раньше двенадцать дней в году воспринимались как неизбежное зло, и в целом спокойно выносил подобные вечера, но сегодня меня непреодолимо тянуло домой. И дело не в том, что решил всё-таки провести эту ночь с новой рабыней. Ожидание и предвкушение одни из важных составляющих соращения, а именно такие планы у меня на девушку. Но и сидеть тут стало невмоготу. Сколько можно с ним нянчиться?

– Всё, хватит, – поднялся, когда терпение лопнуло. – Уж с вопросами рыболовства и остальным сам разберёшься.

– Но дядя, – возмутился Оллерик, подсакивая из-за стола, за которым мы и сидели, обложившись бумажками и законопроектами.

– Что дядя? – прищурился. – Ты совсем совесть потерял? У тебя десятки советников! С ними и разбирай эту ерунду! И вообще хватит! Это был последний раз, когда я прихожу. Больше меня не жди.

И прежде чем тот успеет сказать ещё хоть слово, я переместился назад в свой замок и сразу пошёл в спальню. Коридоры от чего-то встретили меня непривычной тишиной, заставившей насторожиться. У меня немного слуг, но и те зачастую шастали туда-сюда, занимаясь хозяйством по отлаженному временем механизму. Сейчас же все куда-то подевались.

Конечно, обычно в этот день я задерживался допоздна, а потом либо оставался до утра у племянника, либо шёл к одной из любовниц. И не могу сказать, что уже настолько поздно, чтобы не встретился хоть кто-то. Может они настолько расслабились, что в этот день всегда отлынивают от работы, а я и не замечал в виду своего отсутствия?

Любопытства ради решил найти собственных отбившихся от рук слуг. Но проходя помещение за помещением, и посетив кухню, где обычно всегда можно было кого-то встретить... Никого. Даже Данила не оказалось в комнате, расположенной для удобства и его доступности рядом с моей. Да что же это такое? Не похоже на них. Может на замок напали и похитили всех моих слуг? Но кому это могло понадобиться?

От этой мысли резко похолодел. Нет, на слуг мне было плевать. Невелика потеря. Найду других. Но Богдана! Потерять её сейчас почему-то было страшно.

Вот так подарочек. Что в ней такого раз меня так проняло? Никогда раньше не испытывал ничего подобного по отношению к девицам, какими бы соблазнительными они не были. Покачал головой, сбрасывая невесть откуда взявшееся наваждение, и направился в красную комнату, куда по моему приказу должны были поселить Богдану.

Но где пропадает вся моя челядь, обнаружилось по пути туда. Услышал небольшой гул и смех. Это что ещё такое? Я тут, можно сказать, переживаю за них, а они празднуют моё отсутствие? Неужели они так поступают каждый последний день месяца, едва мне стоит исчезнуть из замка?

Накинув на себя невидимость, и пошёл на шум с намерением... харас! Да без понятия, что намереваюсь делать.

Но картина, которую застал, поставила меня в тупик. Они находились в моей старой классной комнате. Тут собралось человек двадцать, в том числе и мой незаменимый Данил. А в центре всего этого безобразия сидела моя рабыня и весело смеялась. А ей в это время кто-то неуверенно, а кто-то более нагло вторил.

Не понял? Что это за собрание?

Первой моей реакцией было проявиться и разогнать этот бардак, но в этот момент Богдана заговорила:

– Нет же, – и склонилась над столом, ловко макнув перо в чернильницу, чтобы что-то вывести на листке. – Смотри, Сара, эти символы означают буквы а, о, и, у, ы и э. И не надо стесняться, чтобы пропеть их. Так будет легче запомнить. Давайте попробуем снова!

У меня глаза чуть не вылезли из орбит, когда моя челядь послушно начала тянуть, вслед за девушкой.

– А-а-а-а-а-а-а-а!

Рабыня захлопала в ладоши!

– Как замечательно! Вы все прекрасно справляетесь! Давайте следующую.

И всё снова повторилось, но на этот раз с другой буквой. При этом после каждой Богдана не скупилась на похвалу, от чего почти все вспыхивали от восторга за свои скромные успехи.

– Давайте ещё раз повторим сначала, – скомандовала рабыня, когда они закончили с буквой э. – А потом приступим к элементарной пунктуации...

Складывалось ощущение, что Богдане это нравится. Нравится учить и её невесть как тут оказавшиеся ученики это чувствовали, впитывая её свет, к которому я начал ревновать. Это девушка принадлежит мне. Так какого чёрта тут происходит?

Особенно меня добило, что тут находился и Данил, сидевший чуть поодаль и не сводящий с рабыни влюблённого взгляда. А ведь он умеет и читать, и писать. Это одна из вещей, за которую я его ценю. Сейчас не так легко найти расторопных грамотных слуг. Но видимо с чего-то эта рабыня решила повысить общий уровень образованности в моём замке. Зачем это ей? Странная она.

Мне надо было обдумать увиденное и решить, как поступить. Да и стоит ли вообще реагировать? Поэтому развернулся и пошёл на выход из классной комнаты. Но завтра с утра обязательно построю слуг и дам понять, что Богдана принадлежит мне. Чтобы не смели тратить её время. Оно только моё! Не логично, но это показалось вопиющим проступком! Резко захотели знаний? Чёрт с ними. Я найду им учителя. Другого. Мне, в общем-то, всё равно, главное, чтобы в замке был порядок и всё остальное тоже на уровне.

Но у самого выхода случайно задел парту. На фоне общего шума, думаю, никто и не заметил этот небольшой казус. Обернулся и увидел, что на то место, где я стою, пристально смотрит мой подарок. Она будто знала, что именно я нахожусь тут.

Но это же невозможно!

Глава 10. Сообразительность

Смысл жизни не в том, чтобы ждать, когда закончится гроза, а в том, чтобы учиться танцевать под дождём.

Я почувствовала, что что-то не так уже несколько минут назад. Но увлеченная обучением и нескрываемым восторгом своих учеников поначалу не обратила на это внимания.

Тем временем беспокойство нарастало, а раздавшийся негромкий звук рядом с выходом из классной комнаты, где никого не было, заставил насторожиться и сделать соответствующие выводы. Замолчала и посмотрела в ту сторону, прислушиваясь к собственным ощущениям. Догадка вспыхнула моментально.

Тут демон! И не просто демон, а высший. И либо это мой хозяин, либо кто-то ещё.

Но, насколько мне известно, тут без ведома и позволения редко кто появляется. Вотеру предпочитал жизнь отшельника после того как возвёл на престол Оллерика. Значит, всё же Максимилиан? Но зачем ему скрываться под невидимостью и шпионить за собственными слугами? А главное, что мне будет за подобное самоуправство?

– Знаете, что? – улыбнулась слугам, переводя взгляд со злополучного угла и стараясь подавить беспокойство. – Пожалуй, мы продолжим в следующий раз. Хватит на сегодня впечатлений и знаний. Вы и так большие молодцы! Я горжусь вами.

По комнате прошёлся разочарованный стон, а я вполне искренне и по-доброму рассмеялась. Всё же приятно быть полезной и нужной. До этого никогда не испытывала ничего подобного. На какой-то момент отпустило осознание присутствия тут Вотеру, но стоило слугам начать потихоньку расходиться, как снова накатило понимание этого почти неоспоримого факта.

Как он отнесётся к моему самоуправству?

Внезапно тянущее чувство гнетущего присутствия исчезло, что могло означать, что Максимилиан ушёл вслед за остальными, но облегчение от этого не испытывала.

– Мисси, – негромко привлекла моё внимание Джоржина, единственная, кто не стала уходить.

– Да? – вопросительно посмотрела на неё.

– Вы так и не дали распоряжений на счёт вашего пребывания тут, – она почтительно склонила голову и на этот раз ненависти или презрения я в её глазах не заметила.

Что в принципе радовало. Значит, двигаюсь по правильному пути. Союзники, какие-никакие мне нужны, это точно.

– Ты, наверное, устала, – улыбнулась ей вскользь, но мыслями была не тут. – Мои вещи уже в комнате, которую мне выделили. Так что не волнуйся. Их разберу сама. Поговорим об этом завтра.

Она промешкалась и всё же спросила:

– А что на счёт личной служанки? Вы сегодня видели пять горничных. Каждая из них подходит для этой роли.

– Завтра, всё завтра, – отмахнулась от неё, занятая другими думами.

День выдался напряжённым. Ожидание. Решение Вотеру... вечер немного скрасил моё существование, но усталость брала своё, несмотря на возможное наказание от хозяина.

– Лучше проводи меня в красную комнату, – тут же смягчила приказ улыбкой. – Боюсь, с непривычки я заблужусь

Поднялась с места, потягиваясь. За несколько часов тело немного затекло.

– Вы странная, – тут же подала голос Джоржина. – Зачем вам это, мисси?

– Хм, – посмотрела на старшую служанку и призналась: – Мне это доставляет удовольствие.

– Тогда вы ещё более чудная, чем кажитесь, – бесхитростно сообщила она, а я рассмеялась.

«Вот с этим и спорить не буду», – проворчал Данев.

От солидарности этих двоих рассмеялась ещё сильнее.

– Я сказала что-то смешное? – поинтересовалась Джоржина.

– Нет, – покачала головой. – Не обижайся на меня. Просто полностью с тобой согласна. Но должна же я чем-то заниматься тут? А дать шанс на лучшую жизнь, в отличие от моей, мне кажется достаточно хорошей идеей.

– Я, было подумала, что вы таким образом хотите тут прижиться, – усмехнулась старшая служанка.

– А кто сказал, что и это не правда? – весело ей подмигнула. – Одно другому не мешает.

– Тогда вы очень умная, – авторитетно заявила эта, в общем-то, не глупая женщина.

Мне же прекрасно известно, как обычно достигают её должности, если, конечно, не по очень хорошей рекомендации. Сначала берут кого-то в качестве помощницы прачки или помощницы горничной, а потом постепенно и начинают двигаться по служебной лестнице. Иногда и вовсе берут молоденьких девчонок лет десяти-двенадцати из соседних деревень, чтобы просто разжигали камин или «принеси-подай», а потом уж как хватит мозгов. Крохи, что зарабатывают, само собой, увеличиваются, как и возможность выйти замуж получше. Лордов, конечно, им не видать, но вот старших конюхов или поваров, то почему бы и нет? В общем, Джоржина явно посвятила этому всю жизнь. Выше неё только экономки и ключницы. Но те заодно должны вести расчёты и учёт довольствия всего замка. Так что безграмотной на этих должностях делать нечего. Для неё моя наука это шанс. И немаленький. И она явно пользуется им всюю. Что заслуживает уважения. Меня-то грамоте научили ещё с младых лет. У неё такого преимущества не было.

– Буду надеяться, – абсолютно серьёзно кивнула ей. – Пошли?

Она расторопно кивнула и вышла из классной комнаты, а я последовала за ней.

Через пару минут мы дошли до выделенной мне комнаты.

– Завтра с утра зайди ко мне, – попросила её с улыбкой. – Обсудим то, что мне понадобится.

Она кивнула и быстро скрылась из виду.

Я же, тяжело вздохнув, зашла, ожидая возможное появление хозяина с призыванием к ответу за мой произвол, но этого не случилось.

Мои вещи так и лежали в сундуке не разобранные. Их было довольно много. Быстро разложив всё по комодам, убедилась, что Джелвира самолично подбирала мне самые развратные вещи, чтобы лучше заинтересовать хозяина.

Так что, кажется, требования к Джоржине у меня всё же будут. Портниха и более скромный гардероб, как минимум. Но тут я засомневалась... А вдруг Вотеру это придётся не по вкусу?

«О, ты наконец-то вспомнила о своей миссии», – засмеялся внутри Данев.

– Заткнись, – попросила его вслух и оглянулась, будто опасаясь лишних ушей.

Но тут никого не было, и я расслабилась. Некому пока уличать меня в моём безумии. Да и странно, что Максимилиан не явился, если уж в замке. А в этом почти не сомневалась.

Пожав плечами, отправилась в купальню в соседней комнате. В подобных замках всё было автоматизировано и работало на артефактах. Так что через полчаса уже принимала ванную.

А ещё через час расправила постель и, укутавшись, сладко уплыла в сон. То, что Вотеру так и не пришёл, почти не беспокоило меня. Слишком устала... Подумаю обо всём завтра.

Глава 11. У каждого свой путь

Каждый плетёт верёвку для своей шеи, выбирая цвет, который ему к лицу.

Оллерик Вотеру

– Точно скажу тебе, он заинтересовался, – уже в четвёртый раз повторял Джелвире одно и то же. Как же достало!

– Расскажи ещё раз как всё прошло, – потребовала супруга, и меня почти затошнило от неё.

– Хорошо, – покорно согласился на ещё одну экзекуцию в надежде, что это последний раз и я, наконец, буду свободен. – Сегодня дядя Макс ввёл себя странно. Был раздражён, всё время порывался встать и уйти. Потом не выдержал и всё же ушёл раньше, чем обычно. Был явно недоволен задержкой. А потом и вовсе заявил, что это в последний раз, когда он приходит, чтобы помочь.

– Да? – задумчиво спросила Джелвира.

– Да! – уже с раздражением заметил я.

– Неужели твоя бестолковость, наконец, привела к концу его терпения? – размышляла жёнушка. – Или может всё же дело в Богдане?

Да плевать мне, если честно! Вообще не понимал её задумку с этой рабыней. Видел её издали как-то. Всё же стало интересно, кого готовит для дяди Вира. Не скрою, девушка очень хороша, но чтобы влюбить в себя Максимилиана? С чего бы? Мне прекрасно известно, какие девушки нравятся ему. И эта Богдана была другой. Вообще планы супруги казались мне излишне оптимистичными и завышенными, но всё же не лез в это. Ну а вдруг получится? Может тогда меня перестанут воспринимать как какое-то дополнение к фамилии Вотеру?

Обращайся к советникам, так сказал дядя? А ничего, что они относятся ко мне снисходительно и с высоко? Это так надоело, что каждый совет воспринимается как пытка.

– Говорю тебе, – сдался и сказал то, что хочет услышать жена в надежде, что она отстанет поскорее: – Он не мог дождаться, чтобы вернуться к себе. Не остался тут на ночь и не пошёл к своим любовницам. Сразу переместился в свой замок. Я видел остаточный след магии.

– Прекрасно, – Джелвира наконец-то осталась удовлетворённой и довольной.

Только что не потирала руки от радости, что всё идёт по её плану. Мне вообще было непонятно её стремление подложить кого-то под дядю, но возражать не стал. Но Вира всегда была своевольной и амбициозной, а в Максимилиане видела угрозу. Может и не зря? Иногда она весьма прозорлива. Пусть и пожалел уже раз сто, что согласился на этот брак девять лет назад, но часто именно эти её качества спасали мою голову.

Правда Джелвира только и делала, что пыталась мной командовать и руководить, забывая, кто именно тут Император. Хотя, учитывая, насколько мало меня обычно интересовало положение дел, то, наверное, можно было только радоваться её участию в этих вопросах. Но с каждым годом это раздражало всё больше. За кого она меня принимает?

– Если это всё, – нарочито безразлично поинтересовался у жены. – То мне пора.

– Опять к любовнице? – скривилась супруга, но мне было всё равно.

– А тебе есть дело? – усмехнулся.

– Нет, – гордо вскинула подбородок, и я, наконец, покинул её удручающее общество.

Ненавижу! И её. И её папашу, главу совета. И даже дядю. Пусть они хоть перегрызут друг другу глотки. А я устал. От пренебрежения, которое оказывали мне с самого начала. От чересчур амбициозной супруги с тестем, которые приказывают мне как поступать чуть ли не с первого дня как появились в моей жизни. Поначалу, когда думал, что у нас всё сложится,

радовался, имея такой надёжный тыл, но время всё расставило на свои места. И моё место не завидно. Ну и плевать!

Через десять минут подходил к комнате Элены. Вот кто никогда не действовал на нервы и хотел лишь одного: доставить мне радость и удовольствие.

Высшая демонесса была одной из бывших любовниц дяди. Кто-то бы побрезговал. Может и я изначально тоже так же относился к этой милейшей женщине. Но со временем моё мнение переменилось. Со временем милая и услужливая демоница доказала, что ей стоит доверять. В отличие от Джелвиры так точно.

Я зашёл без стука, хотя уверен, она не ждала меня так рано. Елена сидела за столиком и прихорашивалась. Невольно залюбовался этой красоткой. Хороша как картинка! Полногрудая и русоволосая с зелёными пронизательными глазами, смотрящими на меня с уважением и радостью. Что может быть лучше?

Она тут же повернулась на звук.

– Мой Император! Ты пришёл так рано! – восторг на этом прехорошеньком лице пришёлся мне по душе.

Уж точно не чета моей супруге. А когда она слегка раздвинула полы пеньюара, открывая свои прелести, моментально загорелся желанием.

– Отложил все дела, – горделиво сказал. – Не смог жить без своей красавицы.

Она улыбнулась и легко поднялась с кресла перед туалетным столиком, чтобы подойти ближе.

– Оллерик, я так рада, – сладко протянула Елена, прижимаясь вплотную. – Ты сделал меня самой счастливой женщиной...

– Цени это, – улыбнулся и прижался своими губами к её.

Она умело ответила на поцелуй, в то время как её ручки тут же стали избавлять меня от одежды.

О да!

– Мой Император! – пропела любовница, дотрагиваясь до эрегированного, освобождённого ею же члена.

– Да, милая, – ухмыльнулся я, перед тем как утянуть её на мягкую постель, чтобы приступить к главному.

Вот кто понимает меня как никто!

Глава 12. Кто же она?

Все размышляют о собственной жизни, как ночь о лампе.

Максимилиан Вотеру

Время давно перевалило за полночь, но я всё ворочался в постели, размышляя, как же поступить в данной ситуации. И кто же такая Богдана? Не обычный человек – это точно. Или всё же нет?

Мне показалось или она действительно поняла, что я нахожусь там? Но как? Либо мне всё же показалось, и её по случайности привлёк устроенный мной шум, либо у неё в крови есть нечеловеческая примесь. Демонская полукровка без проявленной силы? Это бы объяснило такую пронизательность. Но стоит ли делать подобные предположения из такого незначительного, казалось бы, случая?

Больше склоняюсь к первому, потому как, если она полукровка от демона, что чрезвычайная редкость, то знал бы об её существовании. Слишком уж редко у нас рождаются дети, чтобы не признать родную кровь и не ввести её в наше сообщество.

Разве что это ребёнок от падшей женщины или кого похуже. Но чтобы мой соплеменник пошёл на подобную связь? Зачем, если для этого есть на всё готовые демонессы и рабыни, наподобие той же Богданы?

Был ещё вариант, что кто-то специально пожертвовал своим отпрыском ради того, чтобы подsunуть мне в качестве подарка. Растил, чтобы в дальнейшем использовать. Но кто на такое способен?

У демонов ценятся родные дети, это факт. Я сам за четыреста лет своей жизни, как не пытался, так и не смог добиться зачатия не то что мальчика, но и девочки.

Одна из причин, почему отошёл от власти. Далеко не последняя, но сыгравшая свою немаловажную роль.

Но кто же такая эта Богдана? Есть способ проверить её расу, но если она всё же обычный человек и мне лишь показалось, что девушка увидела моё присутствие, то тогда ничем хорошим для неё это не закончится. Так что пока я был не готов к подобному. Сначала хочу насладиться ею, прежде чем допущу проверку, которая может стоить ей жизни. Оставлю это на крайний случай, если ничего не удастся добиться другими методами. Более приятными.

А вот от предвкушения этих самых методов зажмурился от вспыхнувших в голове картин. Но тут же заставил себя сосредоточиться на главном, а не мечтать о том, что и так скоро станет явью. Уж об этом я позабочусь. А если продолжать давать волю фантазии, то всё закончится походом в холодный душ или к самой девушке, что будет даже предпочтительнее, хоть и не вяжется с моими собственными планами. Не привык отступаться от принятых решений.

Но как же мне поступить завтра? Сделать вид, что ничего не было? Вдруг выдаст себя и проговорится, что поняла моё присутствие там? Или всё же промолчит и сделает вид, что ничего не было? Ведь тогда это только усугубит её положение и выдаст, что не так проста, как хотели выставить её дарители... Но если эту рабыню, в самом деле, прислали с целью навредить, то зачем ей заниматься такой ерундой как обучение? Ещё и получать от этого удовольствие. Сложно было не заметить, как в процессе она светилась от успехов своих учеников.

Всё зависит от неё, но, пожалуй, передумаю на счёт слуг. Пусть занимаются, когда меня нет, и думают, что я не догадываюсь ни о чём. Хотя не помешало бы дать понять Даниле, чтобы убрал свои глазки с моей собственности, иначе придётся распрощаться с ним, каким бы полезным тот не был. Как впрочем, и с остальными.

Всё же странно это всё. Как и сама моя реакция на Богдану. Что такого произошло за всего-то пару минут мимолётной встречи? Ну, ещё видел её в классной комнате, но можно ли это вообще считать?

Эта мысль натолкнула на ещё одну. Что хочу её увидеть. Сейчас. Время подходило к трём ночи. Она уже наверняка крепко спит.

Желание стало такой непреодолимой силы, что едва хватило сил натянуть халат и переместиться прямо в красную комнату.

Рабыня действительно спала. Одежда было безжалостно скомкано и сброшено вниз. Свернулась клубочком, как котёнок, и подтянула ноги к груди. Пристально всмотрелся в её лицо. Полумрак для демона проблемой не являлся. Вроде ничего особенно. Мой вкус всегда был другим, но что-то в ней непреодолимо меня влекло. Не останавливало и возможное вероломство. Как и тайные планы, направленные против меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.